

86-й гв. МСП

Явление Петровича.

Спецшкола ГРУ

(Глава вторая)

Идёт наш пёстрый эскадрон
Шумящей, пьяною толпой;
Повес усталых клонит сон;
Уж поздно; тёмной синевой
Покрылось небо... день угас;
Повесы ропщут: «Мать их в ж...пу,
Стервец, пожалуй, эдак нас
Прогонит через всю Европу!..»

Михаил Лермонтов. «Уланша»

I

Без малого годочков двести
Отмерим далее вперёд —
В XX век. Читатель, взвесьте,
Идёте ль далее в поход?
Графьёв тут нет, князей тем боле:
Всех извели при произволе
Бунтов, террора, всяких смут —
Народ наш на расправу крут.
Да плюс войны две мировые —
Сограждан столько полегло,
Что до сих пор потерь число
Никак не сложат. Огневые
Потом закончились года,
Спокойных лет пошла череда.

II

Минула Сталина эпоха.
Хрущёв наследовал престол,
Он всё косил под скомороха,
Хотя хитрющий был хохол.
Сказал об этом без упрёка.
Хулить его? — не вижу прока:
Позволил всем вздохнуть чуток,
Брал меньший жизнями оброк.
Его сместил товарищ Брежнев —
Никиты истинный земляк:
Сам погулять был не дурак,
Людишек не лишал надежды
На развесёлое житьё —
Не так уж плохо, ё-моё!

III

Сначала был он только первым
Секретарём всего ЦК.
Поздней маневром лицемерным,
Себя представив за царька,
Генсеком стал – ну, генеральным.
Его назвали гениальным
Руководителем страны,
Попёрли вмиг ему чины,
А также ордена и звания:
Любил их «дорогой Ильич»,
Хотя отменный паралич
За грех гордыни вышел данью.
Хужей бы стало в сотни раз,
Коль за дела б... – иконостас.

IV

Был не плохим он человеком,
Коль по большому рассудить,
Хотя не смог поспеть за веком,
В котором выпало пожить.
Не стоит забывать, ребята,
Что он исполнил долг солдата:
Вполне достойно воевал,
В Парад Победы – генерал.
А что про «Малую – ту – землю»?
Не дай, Господь, такого вам! –
Весьма был знатный тарарам.
Я справедливости тут внемлю:
Ильич не прятался в тылах –
Героем был не на словах.

V

Пускай скромней его заслуги,
Но честь должны воздать ему:
Его военные недуги
Не пожелаешь никому.

Да! Орденов навесил много,
Но все мы голые пред Богом.
И эта слабость, этот грех —
В *десятке* не из худших всех.
А что до женщин, это дело
Не пропускал наш Леонид:
Подобное у нас — не стыд,
Пока <оно не заржавело...>.
Коль заржавеет, ну тогда
Безгрешным станешь навсегда.

VI

Эстеты хрюкают поныне,
Мол, он в искусстве, что дебил,
Но «Солнце белое пустыни»
Опять же Лёня запустил.
Да, было множество цензуры,
Но, если честно, для культуры
Её отсутствие порой —
Отнюдь не меньшею бедой:
Как здесь отыщешь середину,
Коль всяк — маэстро, всякий — мэтр
И каждый свой имеет метр?..
Вот запретили матерщину,
И толку-то от данных мер? —
И это вам один пример.

VII

Что нарисуеть в идеале,
То в жизни — часто не резон.
Всегда озон перекрывали,
И нынче *как бы* есть закон.
Однако были кавээны,
Иные также перемены
Тогда в стране пошли у нас
(Об этом был в докладе сказ).

А если вспомнить «С лёгким паром»,
Что в семь десятков пятый год
Узрел впервые наш народ,
Так выйдет, что с репертуаром
Вполне добротным, недурным
Застойный царствовал режим.

VIII

Да, Брежнев был не идеален,
Об этом спора вовсе нет,
И душегуб товарищ Сталин –
Отнюдь не мне авторитет.
Однако Лёня как правитель –
Не самый худший повелитель,
Что был на матушке Руси:
Господь, от иродов спаси!
Среди царей и президентов,
Генсеков и больших князей
Он человечней всех – ей-ей!
Хоть льют немало экскрементов,
Мол, маразматик, старый хрыч
Тот самый Леонид Ильич.

IX

А мне хулить его эпоху –
Считай, что молодость ругать:
К чему, подобясь злomu лоху,
Иуде, Бруту быть под стать?
Зачем лезть в положенье мерзкой
Вдовицы унтер-офицерской,
Что высекла себя сама?
Хотя написаны тома,
Отсняты тонны киноплёнки,
Мол, будто бы почти чумой

Являлся для людей застой —
Уже достали до печёнки
Все конъюнктурные лгуны
И прочьи сукины сыны.

X

Да, да! Не вижу вовсе проку,
Чтоб время юности хулить:
Не подчиняться злему року,
По совести, по чести жить —
На это создал нас Всевышний,
Чтоб каждый не являлся лишним
На грешной матушке земле,
Стоял на собственном крыле.
Здесь речь о том, что ту эпоху,
В которой выпало вам быть,
Делами надобно творить,
Не подобясь чертополоху:
Что проку в сорной той траве,
В тупой хулительной молве?

XI

Конечно, нынче всё виднее,
Что в прошлом времени *не так*:
Мы задним-то числом умнее —
Любой нам чётко виден брак.
Всегда путь этот безопасный:
Бичуют, если несогласный
Со властью нынешней в стране —
Сие вестимо вам и мне.
Не всё, что было по-советски,
Сегодня правильно поймут,
Чиня над прошлым злобный суд.
... Здесь подытожим по-простецки:
Всё это слишком высоко,
От нашей темы далеко.

XII

В полку менялись командиры:
Не всякий это выносил, –
Смиряли нрав у нас задиры,
Истратив понапрасну пыл.
Иные, заболев мигренью,
Предпочитали повышенью
Спокойный сытый пенсион,
Прервав карьерный марафон.
Но кто-то лез упорно в гору,
Одoleвал нелёгкий путь
И получал «песок»* на грудь,
А если приходился впору,
Предмет особый на меху –
Папаху¹ с красным наверху**.

XIII

Как будто шапка Мономаха
На государеву главу...
Была мечтой для всех папаха –
Корона, <блин...>, по существу.
Но надевал её не каждый,
Тем более, конечно, дважды –
Тут речь про вариант второй,
Где генеральский был покрой.
Теучка кадров? – приключалась
Для офицеров молодых.
А стариков? – не сдвинешь их:
Когда всего осталось малость
До увольнения в запас,
В Одессе ждали этот час.

* Речь о медалях «за выслугу годов», т. е. о «песочных» медалях.

** С красным верхом – папаха для генералов, серым – для полковников.

XIV

Ну, да! Москва кому-то снилась,
И Киев пребывал во снах.
Но кто, скажите мне на милость,
Во имя этих всех папах
Уедет из Одессы-мамы
На склоне лет? – Судите сами:
Квартира, море, солнце, порт
И жизнь похожа курорт.
Столица – это как жар-птица,
Парящая на небесах.
За нею юный вертопрах
Пусть лихо мчит, и не годится
В летах быть Ваней-дураком,
Коль обладаешь журавлём.

XV

В полку служили Рыболовский,
Курушин, Л. Нечиталюк,
Пан Добровольский, Богушевский,
Арнаутов, майор Костюк,
Треногин, Личман, Марзаганов
Да Прозоров* – любитель планов,
Парторгом был Бураченко... –
Такой весёленький полчок.
Я ни о ком не помню плохо:
Худую память не храню –
К чему ругать почти родню?
Да! Отшумела суматоха,
Но не забудешь буйных дней,
А время всё бежит быстреей.

XVI

В те дни здесь всякое бывало,
Хотя царил в стране застой,
Народ в полку хохмил немало
И всё чудил наперебой.

* Командир 86-го гв. мсп после полковника А. Штапенко.

К тому имелся повод веский:
Полчок был всё-таки одесский,
И у Горбатого моста
Стоял он, видно, неспроста.
Учений всяких было много.
Но если здраво рассудить,
Так что об этом говорить? –
Не вижу должного предлога.
Скажу два слова про досуг,
Точнее, про такой недуг...

XVII

Увы, расписывали «пилюю».
Кто закопёрщик? – АДН*.
Пил за пилюлею пилюлю
Поручик Лазарев А. Н.:
Когда не шла бедняге карта,
Он заходился от азарта,
А коли случилось – повезло,
Его лицо – белым-бело.
Да, деньги на кону стояли,
Но это только антураж,
Чтоб игроки входили в раж,
Впадая в радости, печали
Вполне естественным путём,
Когда удача иль облом.

XVIII

Страстей кипело здесь немало:
Фортуна всяк хотел словить.
Сражались за столом удало
Как будто: «Быть али не быть?»
Краплёных карт здесь не держали,
И проходили фестивали

* Артиллерийский дивизион М-30, состоявший в структуре мсп.

Без всяких пошлых шулеров,
Без примененья скандалов.
К тому же после победивший
Всем пребывающим в тоске
Вмиг проставлялся в кабаке,
И коллектив, его простивший
За необыкновенный фарт,
Желал опять познать азарт.

XIX

Не шла особо водка в горло:
Картишки – это посильней!
Когда кому-то вдруг попёрло,
Входили страсти в апогей.
Поставив точку на этиле,
И женщин также позабыли –
Какая дикость, чёрт возьми:
Нельзя так, в общем-то, с <людьми...>!
Пошли служебные накладки,
Залёты, промахи, ЧП*
От боксов и до КПП**.
Такие грустные порядки
В те дни имели быть в полку –
Почти не вру молодняку.

XX

Вновь запускалась в ход колода:
Кому-то в масть, кому – не в масть.
Обуревала несвобода –
Порочная кипела страсть.
Играли истово танкисты,
Но брали верх артиллеристы:
Они, не тратя лишних фраз,
Имали банк премного раз.

* Чрезвычайные происшествия.

** Контрольно-пропускной пункт.

Обыграна под ноль пехота,
Связисты потерпели крах,
Сапёрам не помог Аллах,
На штаб полка пошла охота...
Дела заброшены давно,
А также бабы и вино.

XXI

– Не пьют, не служат офицеры.
Играют-с!.. – рявкнул командир.
Принять решительные меры
Он обязал партийный клир,
Дал гневный рык: «Садись за парты,
Топографические карты
Сегодня будем рисовать», –
Прибавив также: «<Вашу... > мать!»
Народ терпел, не пил спиртного:
Мозга тверёзой быть должна,
Что наиграешь с бодуна? –
Понятно, не особо много.
Но вот прошёл развод солдат –
И вновь кипит чемпионат.

XXII

Так повторялось всё по кругу –
Вгонял в трясучку преферанс:
Сдавались в плен тому недугу
Порою за один сеанс.
Наш замполит – пан Добровольский
(*Еврейский шляхтич или польский?*),
Пытался вытравить порок,
Нам подливая коньячок.
Народ не верил поначалу
В заботу, искренность его,
Но причастился... – «Ничего!» –
И в строй вернулся мал-помалу,
Поставив карту на марксизм,
Ну и, конечно, ленинизм.

XXIII

Поздней пошли дела по полной —
Как будто начали служить!
И Прозоров, бедняга, волны
Особо перестал катить.
Он понял, что валить отсюда
Ему пора: трясло от зуда,
Точней, от нашего полка —
Без приключений ни денька!
И он умчался в адъюнктуру —
В москвах науку поднимать,
Мол, <тута хрен-то, вашу... > мать,
Поднимешь личную культуру.
Ещё писал он из Москвы,
Что здесь объелся трын-травы.

XXIV

Он слыл не худшим командиром,
Тем паче *вроде* из кадет;
Пускай не потчевал пломбиром,
Но был совсем не людоед,
И, не являясь как бы чистым,
Совсем отпетым карьеристом,
Он даже где-то чуть любил
Наш неуёмный дикий пыл.
Но вот безвременье настало:
Один ушёл, другого нет... —
Необычайный был сюжет.
И дней прошло отнюдь немало
Пока ОдВО большой бугор*
Не вынес новый приговор...

XXV

Тогда пришёл к нам командиром
Добрейший Сальников — танкист,
Он всё решить стремился миром:
Вот это был — идеалист!

* Начальник (*жарг.*).

Вне уставных жестоких правил
Он уважать себя заставил
И <раздолбаев...> победил,
Коль не тянул напрасно жил,
Был и отцом, и старшим братом.
Притом в собраниях не кутил,
Но не кривился с наших рыл
И не рычал *особо*... матом –
Запомнил я его навек:
То был прекрасный человек.

XXVI

Хоть слыл немного либералом
И не являл начальству лесть,
Он после станет генералом –
Комдивом «восемьдесят шесть»*.
Мне снова будет командиром,
Когда служил я кирасиром
(*Танкистом – уточняю всем*)
В полку «три сто полсотни семь»**.
Тот риджимент*** бронекопытный
Свои конюшни, прочий тыл,
А также танки обновил,
Когда герой наш самый видный
На спецзадание вновь умчит,
О чём попозже – без обид.

XXVII

В те дни мы были в Чабанграде****,
На «поле *как бы* дураков».
С чего об этом?.. Бога ради
Пардон: я – нынче многослов.

* 86-й гв. мсд (г. Бельцы МССР).

** 357-й танковый полк 28-й гв. мсд (пгт Гвардейское под Одессой).

*** Полк (*англ.*).

**** То есть Чабанке (*мест.*).

А речь-то шла про командира,
Что не хамло и не задира.
О нём я слышал из вестей,
Мол, он как будто бы поздней
Займётся дембельским альбомом,
Прервав карьерный бурный рост,
Как оседлает важный пост,
Одесским выйдя военкомом.
Здесь оказал ему я честь! —
Вновь полк наш «восемьдесят шесть».

XXVIII

А в промежутке между властью
Главой гвардейцев без помех
Петрович стал, хоть в штатах части
Он состоял как зампотех*.
Да, был у нас начальник штаба,
Порулевать мечтал неслабо,
Но всё ж при Першине В. П.
Не дотянул он до КП**.
Вам интересно, в чём тут дело,
Как зампотех наш ВрИО*** стал:
Его удел — терзать металл,
Греметь железками всецело?
Но приведённый вам пример —
Незаурядный офицер.

XXIX

О нём держать позвольте слово,
Как в древности рекли волхвы.
Одессы отпрыска такого,
Не исключу, встречали вы.

* В 1980-х должность переименована в заместителя по вооружению. Должностная категория — «подполковник».

** В данном случае — командир полка.

*** Именно исполняющий чьи-либо обязанности. СИО — служебный ИО.

Была трудна его дорога,
Пришлось ему учиться много –
Всю мелочёвку не беру:
Окончил он спецшколу² ГРУ*.
Филонить в ней – без вариантов,
За пивом не послать гонцов,
Ведь там готовили бойцов –
Разведчиков и диверсантов.
<А драли так... > что – Боже мой! –
Днём, ночью, летом и зимой.

XXX

Слышал, *как будто* в Загорянке**
Подобный центр тогда стоял.
Но ни под пыткой, ни по пьянке
Я адрес тот не называл:
Здесь дело пахнет не скандалом,
А натуральным криминалом –
Не надо мне и вам хулы,
Тем паче – «Руки в кандалы!»
Сие пусть будет под секретом:
Надёжно тайны мы храним,
Коль враг шпионством одержим,
Зубами щёлкая при этом.
Учебный центр стоял не там,
Работал вовсе без реклам.

XXXI

В нём было много произвола
По части человеческих прав:
А что хотели вы? – спецшкола! –
Всему главою в ней Устав.

* Главное разведывательное управление Генерального штаба ВС СССР³. «Гэ-Рэ-У» – норма, «ГРУ» – обиход. В тексте читается в зависимости от ритмики той или иной строки.

** ППД Высших Краснознамённых курсов ГРУ ГШ (КУОС).

Порой в нелепостях приказов
Есть прелесть. И, взнуздав пегасов,
О том приятно вспоминать,
Но – Бог, спаси! – познать опять
Муштры армейской дурость злую:
<На кой, блин, хрен... > такое мне?
Уж лучше драться на войне,
Являя доблесть удалую.
Здесь распорядок? Боже мой! –
Быть лучше на передовой.

XXXII

С утра пробежка на «десятку»*,
Короткий жёсткий спарринг-бой,
А далее по распорядку
Шли непрерывной чередой
Занятия по спецпредметам:
Учили всяческим секретам –
Как, мину сделав из муки⁴,
Слать под откос товарняки.
Как ловко резать из резины
Печати, штампы-уголки.
Как сбавать схроны, тайники,
Конспиративные *малины***.
Как от филёров делать газ,
Наружной слежки мастер-класс.

XXXIII

Учили с шифрами работать,
Буравить радиоэфир,
По «ихней фене чётко ботать».
Конечно, тут стрелковый тир
Стал центром разных упражнений,
А местом жутких приключений –

* 10 километров (*сленг.*).

** Явочные квартиры (*жарг.*).

Хитросплетённый лабиринт,
Где цирковой исполнить финт
Заставят просто поневоле:
Он представлял собой тоннель –
Типичных ужасов модель.
Коль сможешь выбраться оттоле,
Тогда, считай, ты – супермен,
<Блин...>, натуральный феномен.

XXXIV

Здесь карате⁵ преподавали,
Умение владеть ножом.
Учили делать на крахмале
Хороший яд, а не боржом.
Жить обучали без прописки,
Пить без последствий литру виски,
Перемешав его с вином,
Занюхав просто рукавом.
И психологию давали –
Как агентуру вербовать.
Внушали то, <шпиёна...> мать,
Что даже мелкие детали
Во вражеском тылу важны
И для анализа годны.

XXXV

Куда там всяким институтам? –
Учили тут не ерунде –
Как нужно прыгать с парашютом
Да при оружье, при РД*.
Ещё в спецшколе днём и ночью,
Комбезы разрывая в клочья,
Препятствий брали полосу
(Как вспомню – вышибет слезу!).
«Тропа разведчика» лежала
Среди пересечённых мест:

* Рюкзак десантника.

Леса, болота здесь окрест,
Горушек всяческих немало,
Ещё оврагов череда
И речек быстрая вода.

XXXVI

Вот где хватил Петрович лиха,
Таща учебный манекен
С коллегами без передыха,
Чтоб чучелó не взяли в плен.
Ведь, коль товарищ будет ранен,
Эвакуируй с поля брани:
Иначе станет языком.
Так и промчали с тюфяком,
Что весил центнера не меньше,
Аж километров двадцать пять —
<Замучались, ядрёна... > мать!
И разговор: «Ну, дребедень же».
— Доложим, чучелó погиб:
Не дикий это перегиб.

XXXVII

Оставили. И двадцатьпятку
Ещё махнули марш-броском.
И командиру по порядку
Петрович доложил потом:
— Приказ исполнен в полной мере.
Но группа понесла потери:
Погиб товарищ чучелó,
Да остальным хоть повезло!
...Инструктор, не увидев груза,
Хитро заметил: «Есть Указ:
Посмертно чучелó у нас —
Герой Советского Союза.
И должен быть немедля он
В стене Кремлёвской погребён!»

XXXVIII

Потух Петрович тут немного:
Пошло всё к чёрту кувырком.
Теперь обратная дорога:
Нашёлся, значит, <болт...> с винтом
Иль, может статься, это втулка?
Короче, <что-то...> с закоулком:
Выходит, как тут ни крути,
Облом полнейший, мать яти.
А вслух сказал: «Заданье ясно.
Ещё “полтинник” побежим.
Но что в Указе том живым? –
Трудились вроде не напрасно.
Быть может, орден аль медаль?» –
И посмотрел печально вдаль.

XXXIX

Инструктор ухмыльнулся снова,
Заметив: «Ж и з н ь даётся вам.
В разведке *что* – первооснова? –
Исполнить всё, не выйдя в хлам.
А ордена не часто носим.
В год нынешний красива осень.
Уже не мучает жара...
Да вам за чучелом пора!»
И <понеслись опять...> по кочкам
Курсанты в новый марафон:
Советский диверсант, шпион
Должён всё делать с огонёчком.
Иначе, братцы, жизнь – тоска
От марш-броска до марш-броска.

XL

Когда же зададут нагрузки
Аж на космический режим,
Так вновь характер странный – русский
Для недругов непостижим:

Что нам жара, морозы, бури? —
Нам польза лишь от всякой дури,
А если нет у нас проблем,
Зачахнуть можем насовсем.
Что привыкать к хорошей жизни?..
А отвыкать проблема есть.
С чего полезней недоесть,
Коль это надобно Отчизне —
Учебный также шёл процесс
На выживание и стресс.

ХLI

Да, да! Забросят на недельку
В пустыню или же тайгу.
В сухпай дадут лишь карамельку
(Как будто клятому врагу)
Да плюс ещё совет несложный:
— Добыть учитесь корм подножный.
Лягушек ешь, червей и змей.
За чай держи сухой репей.
...Всё, в общем-то, элементарно:
И похудение, и кайф!
Зачем, <блин...>, этот гербалайф? —
Чтоб тратить денежку бездарно?
Пойдёте ежели в спецназ —
Бесплатно вмиг подлечат вас.

ХLII

Ещё скажу, читатель, честно,
Здесь напряжёнка, но и смех:
То в Красной Армии уместно,
То в Красной Армии не грех.
Уныние? — вот это лишка:
С унынием солдату — крышка.
«На <хрена...> попу баян,
Если поп не хулиган?» —

*И бойцу советской власти
Не положен пессимизм –
У него лишь оптимизм.
Не берут его напасти:
Жизнь – крепчайшее вино,
Да не выпито оно!*

XLIII

Кто наш герой? На самом деле –
Незаурядный персонаж:
Терпеть не мог он канители,
Любил подколки, эпатаж,
Умел без гама и без шума
Взвинтить проделкой тугодума,
Устроить з́араз маскарад,
Частушек выстроить каскад.
Взбодрить перчѐным анекдотом,
Когда полнейшая тоска,
И вывести из тупика
Словесным острым оборотом:
Такой и Смерти на краю
Усмешку предъявит свою.

XLIV

Прослав душою коллектива
Для грусти и для кутежа,
Не лез он в стадо партактива:
Тут горячился не спеша.
За правду коль – первейший в драке,
И в настоящей злой атаке
Не прятал тело за других,
Хоть не бывать ему в живых.
С друзьями искренен и ровен –
Рубаху крайнюю отдаст,
Особо сильно не горласт.
По гороскопу вроде «Овен»
Иль, может, всё-таки «Стрелец»?
И не сквалыга – наконец.

XLV

Он был сангвиником типичным,
Хотя холерика черты
В герое нашем романтичном
Являлись не из пустоты —
Из нетерпенья к лизоблюдам,
Карьерным всяческим иудам.
Он внешне вроде бы простак,
На деле — далеко не так.
При этом всё он — аналитик:
Господь не обделил умом
И в отношеньи хромосом.
Однако он — заклятый критик,
Непревзойдённый остролов
По части властных дураков.

XLVI

К чему здесь говорю об этом? —
Вам это нужно позарез:
Психологическим портретом
Бодрю, читатель, интерес
Без принужденья и конвою
К наиглавнейшему герою,
Который кто? — весёлый хват,
Как русский истинный солдат.
Такой в крутую влезет свалку
Наскоком — полный бурелом,
А разбираться — на потом.
Ещё его за аморалку
<Имел...> партийный комитет,
Коль анонимный был навет.

XLVII

Таких немного на свободе:
Не всё простится шутнику.
Такие есть не в каждой роте,
Но точно — в каждом есть полку.

А что касается разведки,
Такие здесь особо редки:
Коль быть всё время на виду –
Накликать долго ли беду?
Но наш Петрович был с талантом
Особым – можно так сказать –
Зело большим, <ядрёна...> мать,
Являясь <кое в чём...> гигантом.
А тут, в спецшколе, под заказ
Отдельный вёлся мастер-класс.

XLVIII

Преподавали Камасутру:
Не может быть разведчик слаб,
Когда отпетую лахудру
Иль дюжину заморских баб
Во имя благородной цели
Прикажут ублажить в постели,
А здесь свои секреты есть,
Что чётко надобно учесть.
Петрович разобрался в этом
Без тех советов – напрямик,
Ведь грешник наш и баловник
Был от рожденья сердцеедом.
Да, Казанова, Донжуан...
Но Першин тоже – не профан.

XLIX

Назвать секс-символом героя,
Что книги главный персонаж,
Наверно, можно: я не скрою –
Имел <харизму...> парень наш.
Но что секс-символ? – тривиальность,
Когда Петрович – секс-реальность,
А не воздушный поцелуй
<Иль пламень мраморный стату́й...>

Давно дарил он дамам розы,
Присовокупив к ним себя.
Однако, женский пол... <любя>,
Не ведал... <меры, граней, дозы>:
Познать неистово хотел
Своей потенции предел.

L

Но тут его в учебных актах
Подкорректировали чуть,
Чтоб стал разборчивей в контактах,
Чтоб *палку*... мог не перегнуть:
На то и создана спецшкола,
Чтоб не было ни в чём прокола,
Ведь дурня за кордон зашлѐшь —
<Абзац...> придѐт, ядрѐна вошь.
А наставляли здесь курсантов
Дела вершить на сто пудов
Без шума, пыли и следов:
Иначе — нету вариантов
Преодолеть опасный путь,
От контрразведки улизнуть.

LI

Таким же, в общем-то, маршрутом
Шѐл Комитет. У них КУОС
Трудились вместе с институтом
Дзержинского. Такой курьѐз:
С одним названьем были курсы,
Хотя две эти супербурсы
Имели разный комсостав,
Плюс ППД, да и Устав.
В Балашихе, что под Москвою,
ГБ готовились бойцы,
А там, где ГРУ спецы,
Тут помолчу, чтоб головою
Не поплатиться за секрет:
Здесь трое сбоку — ваших нет!

Из исторического формуляра Курсов
усовершенствования офицерского состава
при Высшей Краснознамённой школе КГБ СССР

Главная задача КУОС – подготовка (переподготовка) специалистов в области разведывательно-диверсионных операций. Созданы по решению руководства Комитета государственной безопасности в 1969 г. при ВКШ (впоследствии – институт, ныне – Академия ФСБ РФ) имени Ф.Э. Дзержинского и оперативно подчинялись Первому Главному управлению (внешняя разведка) КГБ СССР. Располагались на закрытом объекте в Подмоскowie («старый городок» в г. Балашиха), где кадры соответствующего профиля готовились ещё для участия в гражданской войне в Испании, других «горячих точках» XX века, а также в период Великой Отечественной войны. Именно здесь с 1969 г. из числа штатных работников территориальных управлений КГБ стали готовиться командиры и заместители командиров разведывательно-диверсионных группированной бригады ОСНАЗ (шесть полков и один оперативный батальон), развёртывание которой предполагалось в военное время и (или) в особый период. Курировало данную работу управление «С» (нелегальная разведка) ПГУ КГБ СССР.

ЛII

И там, и тут забот хватало.

И весь наличный контингент

В режиме действовал аврала,

Коль был потребен инструмент

По усмиренью наглой НАТО,

О коей говорить без мата

Давно не смеет мой язык –

Простите этот старый бзик.

Короче, делая шпионов

(Да был бы только результат!),

Никто тут не жалел затрат —
Мин, гексогена и патронов:
Производили-то спецов —
Не «007», а штирлицов.

♫ Песня советского разведчика
про «Везение»^{XIV}

Не думай, что везёт лишь дуракам:
Как древнее гласит о том учение,
Лишь лучшим
воскуряют фимиам —
Упорство, ум
и чуточку
везения.

Удача у разведчика в цене:
Она — не случай —
высшее прозрение.
Не знаешь прикуп,
так тогда вдвойне
Надейся только
на одно
везение.

Коль прокололся и попал в тупик,
И потерял надежду на спасение,
Товарищ, помни,
что в твой воротник
Хороший яд
защит от
невезения.

Случится быть захваченным врагом,
Не ожидай напрасно
снисхождения

И не забудь,
тебе в мире другом
Не лишним станет
дикое
везение.

Но если ты бездельник и дурак,
Такое есть на этот счёт суждение,
Что не поможет здесь
совсем никак
Везение,
везение,
везение.

...Везение, везение, везение.

LIII

Коль выпадали тут *мгновенья*
На отдых, так честной народ
Не занимался дребеденью –
Шёл по театрам, в культпоход.
К примеру, в ту же Третьяковку
Почти на рекогносцировку,
В Политехнический музей
На экспозицию <идей...>,
Народ в Манеже тусовался,
Был в Александровском саду,
Где сам я – к жуткому стыду! –
Уже давно не появлялся.
Исправить нужно сей огрех,
Хотя пока не до утех.

LIV

По ВДНХ они бродили,
По парку Горького пришлось...
Пусть были все не дюжей силы,
Но по фонтанам... – это брось!

К чему пижонские замашки,
Откушав ханки или бражки,
Показывать б... <людям> своим?
Когда задачей — чужим
Явить на свет Кузьмы мамашу,
Коль в беспредел пойдут враги.
Для спецбойцов сие с руки:
«<Эй, вы молчать, сосать, мать...> вашу!»
Но это ежели война,
А так здесь вовсе не шпана.

LV

Ходить по кабакам, в притоны? —
Такое воспрещалось тут:
«Вы — диверсанты и шпионы.
Забыть Отечества уют!»
И рестораны в то время
Не стоили того, чтоб в темя
Заполучить лихой шлепок —
С непослушания оброк.
Тут с дисциплиной было строго:
«Устав блюсти — не дребедень,
Изжить бухалово и лень:
Иначе на губу дорога!» —
Хотя сие не значит, что
Не пили здесь «грамм эдак сто...»

LVI

Ещё народ в то время к башне
Останкинской весьма спешил:
С мамзелями крутили шашни,
Коль у кого хватало сил.
Да! У Петровича хватало:
Он потоптал б... <куррей> немало,
Но руку, сердце не отдал.
Ну а наличный капитал

Тогда <за секс...> не предлагали,
Как это принято сейчас:
В те дни любовью на заказ
Красавицы не промышляли
На Ярославке и т. д. –
На страже было МВД.

LVII

– Как бишь зовут <их бин...>? – «Путаны».
Весьма забавно, <пере...> мать.
В те дни, коль вышел в капитаны,
Таки любую снимешь <рать...>.
Не знаю, что пристало к уху,
Но я вам не про групповуху
На самом деле намекал:
<Не нужен в сексе нам...> аврал.
А речь о том, что как бы много,
Но по отдельности сюжет:
Петрович – русский, а не швед,
И не нужна ему подмога.
При этом сей лихой орёл
Особо не любил гандбол...

LVIII

Не применял контрацептивов
Довольно часто наш герой,
За что на слётах партактивов
Его <имели...> той порой.
К тому же вызван был однажды
(А залететь так может каждый)
Топтать ковёр в политотдел,
Где пачка персональных дел
Пылилась на столе отдельном.
Сказал начпо* ему тогда:

* Начальник политотдела (обиход.).

— Василий, это же беда —
Шуршать в чужом белье постельном.
Такая вот, сынок, <фигня...> —
Достал порядком ты меня.

LIX

Он побряхтел ещё немного,
Потом незлобно произнёс:
— Да-с! Жалоб что-то нынче много —
Все на тебя. И твой вопрос
Ребром поставим на парткоме...
Потом уснул. И в полудрёме,
Когда глаза открыл чуток,
Продолжил так: — Ну что, сынок,
Не выйдет из тебя разведчик:
Приметный профиль и анфас,
Да плюс провалы через раз.
Ну, докладай давай, ответчик,
Ещё сколь будешь залетать?
В глаза смотри, <ядрёна...> мать!

LX

Да! Был хитёр политрабочий:
Загнал и в ступор, и в тупик.
Тут не скули. Взгляд очи в очи.
Режь правду-матку напрямик.
<Вспотел...> Петрович, прямо скажем,
Но промышлять подхалимажем? —
Такого в мыслях не держал,
Хоть отдавай под трибунал.
— Что ж, виноват. Готов на плаху!.. —
Товарищ Першин произнёс,
А дальше в наглую понёс,
Мол-де, не даст он больше маху:
Пусть Смерть, но «срама не имать»,
Иль «век свободы не видать».

LXI

Нахмурился полковник старый
(То был матёрый боевик):
– Смотрите, песнь завёл про нары, –
А дальше врезал напрямик, –
Давно не брал я в руки шашек...
Отвык от удалых замашек:
Потратил сильно генофонд,
Вербуя в Голливуде блонд.
Ну а тебе нужна крапива.
Совсем не мыслит голова? –
Вруби «изделье нумер два»
И не позорь, <блин...>, коллектива
Разведки славной – ГРУ:
Иначе уши надеру!..

LXII

С тех пор Василий очень живо,
Коль только чувствовал подвох,
За раз по два презерватива
Использовал – *такі не лох!*
Спасибо всё ж политотделу:
Хоть <поимели...>, но по делу.
Пусть пережил Петрович шок,
Да был на пользу тот урок.
И вам, друзья мои младые,
Рекомендую – <вашу...> мать! –
<Мурлом...> особо не зевать
И помнить правила простые:
«Один в бою неверный шаг
Сапёра превратит в дуршлаг».

LXIII

Сейчас, наверное, опасней –
Сметает всё девятый вал:
Втройне прибавилось напастей,
Что гробят сразу наповал.

В то время СПИДа не знавали,
Случались мелкие печали:
Для тех ветхозаветных мин
Медикаментом – керосин.
...Маршрутом «сотни три шестнадцать»
Однажды Першин колесил,
Где было множество бацилл,
Но, если сильно постараться,
Таки смогёшь, <ветнамо... > мать,
Залётов сильных избежать.

LXIV

Вантеево имел названье
Тот славный милый городок.
С Нечерноземья на закланье
Сюда везли большой оброк
По части девок пышнотелых,
Весьма красивых и умелых.
Их сразу ставили к станкам,
И начинался тарарам.
В том смысле, что совсем не тихо
В цехах фабричных было здесь.
«Давайте план, забудьте спесь!» –
Внушалось партией ткачихам.
А прозвучал гудок, и всё! –
Такое было, ё-моё...

LXV

Вовсю гремела танцплощадка,
Клубы и прочья <хренотень... >.
Чарльстон отпляшешь для порядка,
А дальше, ежели не лень,
Считаешь звёзды. Под луною
(И этого от вас не скрою)
Всегда имелось много дам
Для очень кратких мелодрам.

Любой ханурик, что из местных,
Здесь чисто гоголем ходил:
Коль не алкаш и не дебил,
И не особо «правил честных»,
Так заводил <курей...> насест –
Причинных не хватало мест.

LXVI

Съезжалась здешняя округа.
Вот Пушкино, Калининград*,
Здесь Щёлково, а тот подлюга
Из Фрязино на променад
Сюда примчал на электричке.
Естественно, случались стычки
С надменной местною шпаной,
А также и промеж собой.
Предметом драк бывали бабы,
Хотя на деле, что делить? –
<Ятить их, не переятить!..>
И вправду крупные масштабы
Тех потасовок удалых
Совсем не стоили ткачих.

LXVII

И сами здешние девицы
Вели разборки меж собой:
Здесь, недалече от столицы,
Случался часто мордобой
За право обладать не чином,
А хоть *каким-нибудь* мужчиной,
Коль даже брался нарасхват
Самец, бракованный в стройбат.
Читатель, чую, спросит каждый:
«Причём Василий Першин тут?» –

* Ныне – г. Королёв в Московской области.

Три сто шестнадцатый маршрут
Его примчал сюда однажды:
Он здесь пытался отдохнуть —
Вот в чём интриги этой суть.

LXVIII

Из комитета комсомола
Он приглашенье получил,
Поехал, чисто для прикола,
Коль был ещё остаток сил
От специальных тренировок
И не было в то время пробок:
Свободен Ярославский тракт,
Где всякий раз теперь антракт.
Мамзель представилась: «<Олёна...>»,
Мол, секретарша и вожак.
Петрович тоже не простак —
Почуял сразу: «Здесь измена:
Начнёт крутить интриги нить.
Уж не хотят ли подловить?»

LXIX

Она была на всё готова —
Хоть подоконник, хоть кровать...
Смекнул Петрович: «Стопудово
Нужна ей в паспорте печать».
Красивый, сильный, здоровенный
Ценился всё ж таки военный.
Но наш герой — не ротозей:
Насквозь просматривал б... <людей>.
Она достала политуру
И предложила: «По чуть-чуть!»
Петрович начал пальцы гнуть,
Мол, принял давеча микстуру:
«Тут нужен, девочка, чекист».
И ей попался кэгэбист...

LXX

Их было верных три подруги,
Хотя у женщин дружба – ложь! –
А также тщетные потуги
За пазухой припрятать нож.
Петрович находился сбоку,
Не видя совершенно проку
Тут что-то затевать всерьёз,
Включил на всю опофигоз:
Что в мутной-то ловить водиче? –
Сначала громкое «Ура!»,
А после – сразу *три пера* –
И хлопай дверкой спецбольницы.
Была <Олэна лимитой...>,
А после стала – Боже мой!

LXXI

Когда пройдёт младое время,
Она отправится во власть,
Чтоб принимать с разбором семя,
Однако больше, чтобы красть.
Но меры так и не узнала:
<Спала...> обычно с кем попало,
Мол, всё-таки она же – <знать...>,
Со страха начала бухать.
Сантехников зело любила
(*Не знаю, что у них там есть?*),
Начальству предъявляла лесь
И откровенно подло мстила
Тем гражданам, кто смел её
На место ставить. – Ё-моё!

LXXII

К чему рассказ пошёл об этом?
Петрович наш – везунчик всё ж:
Не вербанёшь его м... <приветом>
И даже раком не возьмёшь.

На новую стезю-дорогу
Он выбирался понемногу,
Ведь всякий внеслужебный час,
По сути, тратил на спецназ.
И мне порой представить страшно,
Коль был бы окольцован он
<Олэной...>. – Вряд ли бы шпион
На свет явился и отважно
Служил советской стороне:
Он – <меченосец...> при жене?..

LXXIII

Ну а другая-то <Олэна...>,
Что с первою была дружна?
Поставим сразу: «Нотабена!»
Зачем пометка тут нужна? –
Мужей травила дихлофосом!
Мычат всюю по тем вопросам
Прокуратура, ФСБ:
«Не ведаем ни мэ, ни бэ...»
Вы помните, как звали крысу
Старушки милой Шапокляк? –
Да, да! Хочу вам как-никак
Про третью дэвицу – Ларису –
Представить грустный монолог,
Хотя грешно поганить слог.

LXXIV

Её знавал Петрович тоже,
Но далее... Господь упас:
Не кувыркался с нею в ложе,
И не о том сегодня сказ.
При обаятельном обличье,
Проникновенном злоязычье
Она давно слыла лисой,
Да только жалила гюрзой.

Возможно, врут – была судьёю:
Почётный, кажется, юрист,
Притом – квартирный аферист.
Эх, кабы всех одной метлою!..
*«Три девицы под окном
Пряли как-то вечером».*

LXXV

Короче, жизнь тут проходила
И никого не обошла.
И нечего чадить кадила,
И не к чему <тянуть...> вола.
Наш персонаж мужал в то время,
Немало получая в темя
Затрещин, коли залетал;
Наращивал потенциал
Отменных навыков и знаний
Во благо Родины своей,
Чтоб не собрать врагам костей.
Готовым стал без колебаний
Нелепый выполнить приказ,
Когда б команду дали: «Фас!».

LXXVI

Так их готовили в спецшколе:
«Все сзади сожжены мосты!»
А если б дали малость воли,
Порвали всех бы в лоскуты.
Таковыми были спецребята,
Что ни курсант – ума палата:
Хошь кирпичи башкой ломать,
Хошь Гёте с Байроном читать,
Причём читать в оригинале.
А был Петрович не у дел,
Так брал гитару да и пел,
Предавшись изредка печали,
Забывтый нынче мадригал –
Его я, к счастью, записал...

(Старая кадетская песня)^{XV}

Мама, милая мама,
Что поделать, родная,
Коль в казённую хату
Мне дорога была?
Обо мне вечерами
Ты не плачь, вспоминая, —
Не горюй, не печалься,
Что мне жизнь немила.

Злые годы в кадетстве
Пролетят незаметно,
Песню правды об этом
Я сейчас пропою...
Тут живут очень строго
По Уставу конкретно,
Быт без всяких поблажек,
Что в таёжном краю.

По суровой программе
Учат нас командиры,
А предмет самый главный —
Иностранный язык.
Мне бы в школу вернуться,
Да кругом конвоиры,
К этим нравам жестоким
Я как будто привык.

У Кремля на парадах⁶
Каждый год мы шагаем,
Но сначала муштрою
Донимают в строю.
Материнскую ласку
Тут мы все забываем,
Чтобы жалость не знали
В настоящем бою.

Здесь, в глухих казематах,
О свободе мечтая,
Понял я, дорогая,
Что имел, потерял.
Но пройду я с друзьями
Этот путь самурая:
Из меня может выйти
Неплохой генерал.

Мама, милая мама,
Что поделать, родная,
Коль в казённую хату
Мне дорога была?
Обо мне вечерами
Ты не плачь, вспоминая, —
Не горюй, не печалься,
Что мне жизнь немила.

... Не горюй, не печалься,
Что мне жизнь немила.

Примечания к главе второй

¹В начале 1990-х гг. в российской армии было отмечено ношение папах. В 2008 г. к ним возвратились. Старая реплика по этому поводу:

*Папаха нужна для того, чтобы
прикрывать ослиные уши.*

Армейская мудрость

Бывало, явится папаха
И на солдат нагонит страха.
Не морщил капитан чела:
Издали видать осла.
Теперь тоска у капитана:
Не сразу разглядишь барана,
Но, слава Богу, что у нас
Оставлен в армии лампас.

²О какой спецшколе идёт речь, из текста чётко не явствует. Однако о системе подготовки кадров спецназа ГРУ ГШ сегодня кое-что можно рассказать. На начальном этапе офицеры набирались из ВДВ, войсковой разведки, инженерно-сапёрных частей. Со временем на Высших академических курсах офицеров разведки было создано специальное отделение. В 1978 г. на разведфакультете ВА имени М. В. Фрунзе образуется спецгруппа для подготовки старших офицеров, первый выпуск которой состоялся в 1981 г. В 1968 г. в Рязанском ВВДКУ образована 9-я рота курсантов-спецназовцев, по сути, факультет специальной разведки. Для замещения офицерских должностей младшего звена направлялись также выпускники факультета войсковой разведки Киевского ВОКУ и некоторых других военных вузов. Начиная с 1994 г. младшие офицерские кадры СПН готовятся в Новосибирском ВОКУ, созданном на базе НВВПОУ, где в советское время для спецназа готовились кадры ротных политработников. Офицеры для разведки также готовились в ВА Генштаба, ВМА, ВА связи, ВИМО (ВИЯЗ), Череповецком ВВУ связи, ВВМУ радиоэлектроники, 2-м Харьковском ВВАТУ, на 7-х курсах усовершенствования офицерского состава (КУОС), высших разведы-

вательных курсах усовершенствования командного состава (ВРК УКС).

³В 1970-х штаб-квартира ГРУ или 2-го Главного управления Генштаба ВС СССР располагалась в районе метро «Полежаевская». Основное 9-этажное здание из «стекла и бетона» (первоначально предназначалось для госпиталя) на здешнем сленге именовалось «стекляшкой», а впоследствии – «аквариумом» (после выхода одноимённой книги В. Резуна). Начальником ГРУ являлся генерал армии П. И. Ивашутин, который по должности был заместителем начальника ГШ. В своём составе ГРУ насчитывало полтора десятка управлений, в зависимости от своей функции они делились на добывающие, обрабатывающие и вспомогательные. Добывающими назывались подразделения, занимавшиеся сбором разведывательной информации, подчинялись они первому заместителю начальника ГРУ и включали в себя четыре управления. Управления, непосредственно занимавшиеся сбором и обработкой информации, делились на направления, а остальные – на отделы. В свою очередь отделы и направления состояли из секций. Имелись направления и секции, не входившие в состав управлений.

⁴Заметим, что для изготовления мины из «подручных» материалов вполне достаточно одного килограмма аммония нитрата с добавлением сахара и алюминиевого порошка. Для данных целей также используют селитру, серу, соляную кислоту, иные химикаты. Воздержимся говорить о подробностях при изготовления ВВ в «домашних условиях». К чему добавим, что занятие подобным чревато дурными последствиями для здоровья и свободы.

⁵В УК РСФСР имелась статья, предусматривавшая ответственность за занятия карате. Разумеется, в отношении спецформирований ГРУ и КГБ эта норма не действовала.

⁶В проведении военных парадов на Красной площади первоначально привлекалось только Калининское СВУ. Впоследствии в них стало принимать участие и Московское (бывшее Нижегородское) училище.